

DOI 10.22394/1818-4049-2017-81-4-142-150

УДК 283/289(571.6)

О. Р. Аверина

Протестантизм на Дальнем Востоке России: история, современное состояние и проблемы

Данная статья посвящена истории и современному состоянию протестантизма на Дальнем Востоке России. В 2017 г. протестантское сообщество отмечает 500 лет с начала Реформации. В статье подчеркивается, что протестантизм в России был, с одной стороны, религией иностранного происхождения, а с другой – в России параллельно возникали религиозные движения, сходные с западным протестантизмом. Приведены данные о месте протестантизма в конфессиональной картине Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО), сделаны некоторые выводы относительно религиозной жизни в субъектах ДФО. Изложены особенности протестантского вероучения и культа. Уделяется внимание социальной позиции протестантских церквей, нравственному облику протестантов, их социально значимой деятельности. Также обозначены проблемы нарушения прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания, высказываются идеи о необходимости религиозно-просветительского образования и просвещения представителей власти.

Ключевые слова: религия, протестантизм, свобода совести и свобода вероисповедания.

Каждое крупное религиозное течение имеет свою сакральную дату, от которой ведет отсчет своего существования. Для протестантизма это 31 октября 1517 г. – день, когда Мартин Лютер прибил к дверям Замковой церкви Виттенберга свои знаменитые 95 тезисов с критикой богословского учения Римско-католической церкви. За пятьсот лет своего существования протестантизм стал широким движением, которое охватывает в настоящее время более 800 млн. человек, объединенных в несколько десятков деноминаций. В России, по данным полевых исследований 2014 г., около 3 млн. протестантов [6].

Протестантизм в России на протяжении более чем трех столетий был религией иностранцев. Начиная с XVI – XVII вв. в Россию стали приезжать многочисленные зарубежные специалисты: врачи, аптекари, оружейники, торговцы, художники, военные. Это были выходцы из стран Западной Европы, исповедующие в основном лютеранство. Позже число лютеран и других протестантов стало увеличиваться благодаря включению в состав России

Прибалтики и Финляндии, население которых было протестантским.

Однако в России, начиная с XIV в., возникают собственные религиозные движения, чьи учения и принципы исповедания веры были удивительным образом сходны с европейским протестантизмом: стригольники, субботники, духоборцы, молокане. В отличие от официального православного вероучения приверженцы этих течений наделяли особым авторитетом Священное Писание и отрицали церковное предание, не признавали авторитет православной церковной иерархии и вообще всей внешней религиозности, подчеркивали равноправие всех членов общины в вопросах личной ответственности перед Богом, делали акцент на нравственную чистоту и святость.

В XIX в. эти две волны протестантизма в России, представлявшие собой параллельные тенденции, привели к значительному усилению позиций протестантизма. Историки отмечают, что немецкие колонисты и русские крестьяне практически не общались между собой и

Аверина Ольга Рудольфовна – канд. филос. наук, доцент кафедры философии, истории, государства и права, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (Хабаровск). E-mail: o_averina@mail.ru

интереса к вере друг друга не проявляли; к тому же иностранцам позволялось исповедовать свою веру, но запрещалось вести миссионерскую деятельность среди православного населения. Русский протестантизм не вырос из лютеранства, он представлял собой собственное, отечественное движение.

На Дальнем Востоке России протестантизм появился во второй половине XIX в. В южных и центральных губерниях Российской империи наблюдался демографический взрыв, не хватало территории для быстро растущего населения. Правительство способствовало массовой миграции крестьян на Дальний Восток, где переселенцам выделялись достаточно обширные участки земли. А поскольку протестанты считались иноверцами и сектантами, то власти империи стремились от них избавиться. Переселенцы обосновывались в Приморье, южных районах Хабаровского края, Амурской области, основывали на этих территориях свои религиозные общины.

После февраля 1917 г. протестанты значительно активизировали свою деятельность во всей России и, в частности, на Дальнем Востоке. Несмотря на неразбериху, материальные трудности, религиозные неправославные объединения получили свободу: дальневосточные власти быстро менялись и не вмешивались в конфессиональную сферу. К середине 1920-х гг. количество жителей Дальнего Востока, принявших протестантизм, достигло около 10 тыс. Была организована эффективная работа общин, налажены связи с зарубежными единоверцами, выпускались периодические издания.

В советской исторической и политической науке преобладала оценка протестантов как «проводников США», утверждалось положение о том, что в распространении протестантизма на Дальнем Востоке России определяющую роль сыграли интервенция и миссионерская практика иностранцев. Процесс развития евангельского движения представлялся как искусственный, навязанный извне и преследующий не религиозные, а исключительно геополитические цели. Историк Н. В. Потапова из Южно-Сахалинского университета, изучавшая этот вопрос, считает такие оценки неоправданны-

ми. Она установила, что миссионерские программы для России в период глубочайшего военно-политического кризиса 1917 – 1922 гг. в США, Канаде, странах Европы инициировались верующими-эмигрантами, выходцами из России и Украины. Искренне сопереживая судьбе единоверцев, они стремились оказать им духовную и материальную поддержку, в том числе и в деле распространения вероучения. Н. В. Потапова сделала вывод об отсутствии связи между правительственными и деловыми кругами США и миссионерскими программами баптистов в России, в частности на Дальнем Востоке. Оказываемая помощь была частным и добровольным делом, и масштабы этой помощи были вовсе не так значительны, как утверждалось в советской пропагандистской литературе. Она носила скорее «точечный», а не систематический характер. Пожертвования собирались и отправлялись на Дальний Восток для решения конкретных вопросов повседневной жизни общин и нужд миссии [11, с. 215 – 216].

В 1930-е гг. протестанты Дальнего Востока разделили трагическую судьбу приверженцев религии: в СССР проводилась репрессивная политика в отношении всех конфессий. Численность протестантов в регионе значительно увеличилась, т. к. они пополнили контингент заключенных и ссыльных. Многие затем остались в этих местах. Эти люди, несмотря на тяжелые испытания, сохранили приверженность своей вере, но ситуация еще долгие годы складывалась так, что легализовать свою религиозную деятельность у большей части верующих не было возможности. Так, в Хабаровском крае в 1946 г. было всего 5 зарегистрированных религиозных организаций, из них 2 протестантские (евангельских христиан-баптистов). Последующие 20 лет это соотношение оставалось неизменным. Одновременно в конце 1940-х гг. в крае насчитывалось около 20 незарегистрированных общин [1, с. 41], которые регулярно проводили молитвенные собрания (сколько из них было протестантских – неизвестно, поскольку данные отсутствуют; но так как в Хабаровске существовал лишь один православный храм, а в других местностях их вообще не было, правомерно предположить, что

религиозные группы без регистрации создавали не только протестанты, но и православные христиане). Аналогичной была ситуация и в Амурской области: в начале 1960-х гг. здесь существовали всего 2 религиозные организации, зарегистрированные в послевоенные годы, а более 30 общин действовали без регистрации. Судя по документам, власти в тот период относились к ним более или менее лояльно. Однако в дальнейшем происходит усиление атеистической работы и одновременно давления на религиозные объединения, воспрепятствование их регистрации. Авторы монографии «Власть и религия. История отношений (1941 – 1990)» приводят многочисленные примеры необоснованных и надуманных отказов в регистрации протестантским религиозным объединениям. Так, евангельские христиане-баптисты пос. Переяславка Хабаровского края подали заявление о регистрации 28 сентября 1966 г., а положительное решение было принято только через три с половиной года. Аргументы отказа вызывают недоумение: «не набирается достаточного количества верующих» (тогда как религиозное объединение вообще не смогло бы подать документы на регистрацию, не имея определенного законом количества участников); «в районе имеется уже зарегистрированная община» и др. Уполномоченный Совета по делам религий по Сахалинской обл. отмечал в 1967 г., что формальное право зарегистрировать общины ЕХБ в Южно-Сахалинске и Александровске имеется давно, но облисполком разрешения не дает, и обком КПСС дал рекомендации отказывать под различными предлогами [1, с. 92–93]. В то же время немало примеров того, когда регистрация осуществлялась без каких-либо особых препятствий. Так, в течение полутора-двух месяцев были зарегистрированы общины ЕХБ в пос. Чегдомын (1969 г.), г. Вяземский (1970 г.), г. Комсомольске-на-Амуре (1979 г.). Очевидно, что в то время, как и сейчас,

представители власти принимали решения субъективно, ориентируясь на свое собственное отношение к вопросу.

Как отмечал в 1965 г. тогдашний председатель Совета по делам религиозных культов А. А. Пузин, представители власти допускали многочисленные нарушения законодательства. Это: неправомерный отказ в регистрации религиозных объединений, разгон молитвенных собраний силами милиции и дружинников, самоуправные обыски в квартирах верующих и в молитвенных домах, конфискация религиозной литературы, незаконные аресты верующих, лишение верующих родительских прав. Главной причиной этих нарушений А. А. Пузин считал то, что «... у многих должностных лиц сложились неправильные представления о сектантах и способах борьбы с сектантскими верованиями. Все сектанты часто изображаются как моральные уроды и тунеядцы» [1, с. 85–86]. И тем не менее религиозные объединения продолжали действовать, верующие собирались на молитвенные собрания, воспитывали детей в своей вере, читали и пытались распространять Библию.

Не может не возникнуть вопрос: что двигало и движет этими людьми, откуда в них эта стойкость в вере и готовность пострадать за нее? Понять это можно, обратившись к трактовкам веры у протестантских теологов. Состояние веры многие из них описывают словосочетанием «безусловная захваченность», которое ввел Пауль Тиллих¹. «Захваченность подразумевает, что нечто затронуло,хватило меня, что оно обладает для меня неизмеримой ценностью, что я живу этим... что я ориентирую на него всю свою жизнь. Слово «безусловное» является здесь важным дополнением. Безусловно – означает, что речь идет об абсолютной ценности. О ценности, от которой зависят моя жизнь и смерть. Речь идет о том, что пребывает над жизнью и смертью, что дает жизни и смерти свой смысл. Речь идет о

¹Тиллих, Пауль Йоханнес (1886 – 1965) – немецко-американский протестантский теолог и философ-экзистенциалист, известен своими работами «Мужество быть», «Динамика веры» и «Систематическая теология». Он обосновывал индивидуальное переживание основ культуры, которое ведет к абсолютным ценностным измерениям бытия, к постижению человеком Бога как собственной подлинной сущности.

том, ради чего жить и для чего умирать» [13, с. 49–50]. Автор подчеркивает, что сказанное не подразумевает фанатизм: «... фанатизм следует отвергнуть как нечто бесчеловечное. Безусловное означает, что оно сохраняет свою силу и тогда, когда другие эмоции или мысли захлестывают нас, что оно не зависит от нашего актуального состояния, то, что останется даже тогда, когда все наши иные увлечения пройдут, когда все наши иные надежды разрушатся» [13, с. 52].

С конца 1980-х гг. в контексте

социально-политических преобразований в стране происходит активизация религиозной жизни, в том числе на Дальнем Востоке России. Возрастает количество зарегистрированных религиозных объединений, их общественная и миссионерская деятельность, наблюдается усиление гражданских и патриотических настроений в среде верующих. В настоящее время протестантские организации на Дальнем Востоке представляют собой значительный сегмент конфессиональной картины региона.

Таблица 1

**Зарегистрированные на 18 декабря 2017 г. в субъектах ДФО
протестантские религиозные организации (далее – РО)**

	Республика Саха (Якутия)	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Еврейская автономная область	Магаданская область	Сахалинская область	Чукотский автономный округ	Всего в Дальневосточном округе
Всего зарегистрировано	155	62	322	187	132	59	44	139	11	1111
Из них относящихся к протестантизму	49	15	179	96	46	15	15	63	5	483
% от общего числа	31,6	24,2	55,6	51,3	34,8	25,4	34,1	45,3	45,5	43,5
В том числе централизованных религиозных организаций	2	1	5	3	4	1	1	2	-	19
Евангельские христиане-баптисты	-	2	13	17	12	5	3	4	-	56
Евангельские христиане других деноминаций	32	-	37	6	7	1	-	4	1	88
Христиане Веры Евангельской-пятидесятники	1	8	10	19	9	1	1	1	-	50
Христиане Веры Евангельской других деноминаций	8	4	40	24	11	5	7	30	4	133
Адвентисты Седьмого Дня	4	1	19	9	6	2	1	6	-	48
Пресвитериане	-	-	46	12	1	1	-	16	-	76
Методисты	-	-	5	3	-	-	-	-	-	8
Лютеране	-	-	2	3	-	-	1	-	-	6
Другие христианские организации (мормоны, Новоапостольская церковь и пр.)	4	-	7	3	-	-	2	2	-	18

Как можно увидеть из приведенных в таблице данных, наиболее оживленная религиозная жизнь наблюдается у протестантов Приморского и Хабаровского краев, где количество протестантских религиозных организаций (далее – РО) составляет больше половины всех зарегистрированных РО. В этих субъектах РФ, а также в Амурской области, зарегистрировано по несколько централизованных РО: например, Объединение церквей евангельских христиан-баптистов Амурской области, Союз христианских пресвитерианских церквей Приморского края и др.

Анализ распределения религиозных организаций по территории ДФО позволяет увидеть различия между субъектами РФ в этом плане. Так, в Приморье протестантские организации рассредоточены по всему краю. Во Владивостоке их чуть более 30%, а список населенных пунктов, в которых имеются зарегистрированные религиозные организации, очень обширен. В Республике Саха религиозная жизнь также разбросана по населенным пунктам: из зарегистрированных 49 протестантских религиозных организаций в республиканском центре зарегистрированы только 2 централизованных и 9 местных РО. В 2003 – 2008 гг. активную миссионерскую деятельность вели евангельские христиане, которые создали более десяти местных РО в Якутске и других городах (Нерюнгри, Вилюйск, Алдан), а также в некоторых селах. Напротив, в Хабаровском крае 73% (70 из 96) протестантских организаций сосредоточено в г. Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре; в Еврейской автономной области 2/3 (10 из 15) организаций зарегистрированы в г. Биробиджан.

Регистрация протестантских религиозных организаций по годам также дает интересную картину. Согласно принятому в сентябре 1997 г. Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ все религиозные организации России должны были вновь пройти процедуру государственной регистрации. Это было сделано для того, чтобы воспрепятствовать легализации многочисленных нетрадиционных объединений, возникших в 1990-е гг. и дестабилизировавших духовный климат в стране. Данные Министерства юстиции

показывают, что к 2003 г. процедуру регистрации прошло абсолютное большинство (почти 70%) ныне существующих протестантских РО Дальнего Востока. Как можно видеть из приведенной ниже таблицы, стабильная конфессиональная ситуация наблюдается в Магаданской области и в Чукотском автономном округе. В остальных субъектах ДВО вплоть до 2017 г. продолжали появляться новые религиозные протестантские организации. Активность проявляют пресвитерианские церкви Приморского края, христиане веры евангельской-пятидесятники Амурской области, Церковь Полного Евангелия в ряде субъектов ДФО.

Наличие такого значительного количества протестантских организаций дало основание авторам аналитической справки для аппарата Правительства РФ, подготовленной в 2015 г. преподавателями филиалов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, выразить тревогу относительно конфессиональной ситуации на Дальнем Востоке. В справке утверждалось, что практика миссионерской работы протестантских деноминаций обладает большой гибкостью и способностью адаптироваться к различным условиям, в том числе и через создание незарегистрированных групп. Авторы сделали предположение, что в процессе реализации некоторыми зарубежными государствами геополитической стратегии, направленной на отчуждение Дальнего Востока из состава Российской Федерации, возможно «разыгрывание религиозной карты» с целью повышения политической и социальной напряженности в регионе.

Может показаться, что эти опасения обоснованы, но давайте не будем поддаваться гипнозу цифр. Анализ количества зарегистрированных религиозных организаций не дает, разумеется, полной объективной конфессиональной картины региона. Необходимо также располагать сведениями о численности организаций. По данным социологических опросов количество дальневосточников, называющих себя верующими, колеблется от 32 до 38%. Это существенно меньше, чем в среднем по России и тем более в западных регионах страны (свыше 85% опрошенных).

Таблица 2

**Конфессиональная ситуация в субъектах
Дальневосточного федерального округа**

	Республика Саха (Якутия)	Камчатский край	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Еврейская автономная область	Магаданская область	Сахалинская область	Чукотский автономный округ	Всего по ДФО
Зарегистрировано протестантских РО	49	15	179	96	46	15	15	63	5	483
Зарегистрировано в 1998-2001 гг.	11	-	1	-	1	-	2	-	4	19
2002	19	9	50	46	28	9	10	39	-	210
2003	2	-	69	19	5	1	3	7	-	106
2004	3	-	12	4	-	1	-	4	-	24
2005	-	1	3	6	-	-	-	-	-	10
2006	5	-	3	-	3	1	-	-	-	12
2007	3	1	2	3	-	-	-	-	-	9
2008	4	-	6	2	1	-	-	2	1	16
2009	-	1	6	3	3	1	-	6	-	20
2010	-	1	6	1	3	-	-	-	-	11
2011	1	-	8	3	2	1	-	1	-	16
2012	1	-	2	2	-	-	-	-	-	5
2013	-	-	2	-	-	-	-	-	-	2
2014	-	-	2	1	-	-	-	1	-	4
2015	-	2	1	2	-	-	-	1	-	6
2016	-	-	-	1	-	1	-	-	-	2
2017	-	-	6	3	-	-	-	2	-	11

Многолетние межрегиональные полевые исследования религиозности населения России позволили приблизительно определить численность религиозных объединений. Для общины РПЦ она составляет от 300 до 500 прихожан, а для других (кроме мусульманских) – от 100 до 300 активных членов. Даже если ориентироваться на среднюю численность в двести человек на одну протестантскую организацию (а личные наблюдения автора позволяют утверждать, что многие общины имеют численность менее ста человек), получается, что протестантские организации Дальнего Востока насчитывают около 96 тыс. человек, при численности населения Дальневосточного федерального округа в 6,3 млн. чел. (это 1,5% всех дальневосточников). По данным опроса, проведенного в 2009 г. Дальнево-

сточным консалтинговым центром (число респондентов 1800), к протестантам себя отнесли чуть более 1% опрошенных, тогда как к православным – 46,6%. Так что «засилье протестантизма» на Дальнем Востоке – не более чем видимость.

Следует констатировать, что в обществе по-прежнему наблюдается некоторое предубеждение относительно протестантизма: многие относят его к «нетрадиционным» религиям и очень часто в отношении протестантских деноминаций употребляется слово «секта». С точки зрения социологии религии секта – это отделившееся от уже существующей религии направление со своими акцентами в вероучении и особенностями культа. Отличительные признаки секты, называемые социологами, – добровольное и сознательное вступление (обращение),

отсутствие церковной иерархии, менее формализованное и более эмоциональное богослужение. Американский теолог Р. Нибур², исследуя проблему сектантства, пришел к выводу, что религиозная секта существует не дольше жизни первого поколения, во втором она переходит в форму деноминации (утрачивает неприятие мира, становится лояльной к власти и обществу). Российский протестантизм на этапе своего формирования, безусловно, носил черты сектантского движения, но те направления, существование которых исчисляется десятками лет, давно эти черты утратили. Крупные христианские церкви России можно отнести уже к традиционным для нашей страны (если вообще считать корректным деление религий на традиционные и нетрадиционные). Лидеры Евангелическо-лютеранской церкви, Российского объединенного союза христиан веры евангельской, Церкви христиан-адвентистов седьмого дня входят в состав Совета по взаимодействию с религиозными организациями при Президенте РФ. Аналогичные общественные советы действуют при губернаторах субъектов РФ: так, в Совете по взаимодействию с религиозными объединениями при Губернаторе Хабаровского края состоят представители Церквей Евангельских христиан-баптистов, Христиан веры евангельской-пятидесятников и Адвентистов седьмого дня. В личной беседе с автором данной статьи В. А. Левценюк, старший пресвитер централизованной религиозной организации «Объединение церквей евангельских христиан-баптистов Дальнего Востока», отмечал толерантное отношение и установку на конструктивное взаимодействие с религиозными организациями руководителей и сотрудников Правительства Хабаровского края.

(Окончание в следующем номере)

Список литературы:

1. Бакаев Ю. Н., Симорот С. Ю. *Власть и религия: история отношений (1941 – 1990)*. Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2006. – 140 с.
2. Благовещенскому пастору отказали в возбуждении уголовных дел по ст. 282 УК РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/discrimination/2011/07/d22160/>. Опубликовано 20 июля 2011 г.
3. Во Владивостоке суд постановил конфисковать и уничтожить тексты Библии в русском и английском переводах: [Электронный ресурс] URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/discrimination/2016/12/d36101/>. Опубликовано 27 декабря 2016 г.
4. Дударенок С. М., Сердюк М. Ю. *История протестантских церквей Приморского края. XIX-XX вв.* Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 2014. 596 с., ил.
5. Лункин Р. «Новое поколение» и новые штрафы. В Благовещенске Роскомнадзор пытается пресечь трансляцию проповедей на местном телевидении [Электронный ресурс]. URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=478&ELEMENT_ID=7628. Опубликовано 5 июля 2017 г.
6. Лункин Р. Н. Российский протестантизм: евангельские христиане как новый социальный феномен // *Современная Европа*. М. : Институт Европы РАН. 2014. № 3 (59). С. 133–143.
7. Мосс М. *Социальные функции священного : избранные произведения / перевод с французского под общей редакцией И. В. Утехина*. СПб. : «Евразия», 2000. 448 с.
8. «Нужно увидеть лицо бездомного...» (интервью с С. Г. Номанюком). URL: <https://www.dnpravosti.ru/khab/2016/04/05/48841/>
9. Подберезский И. В. *Быть протестантом в России*. М. : Издательство «Благовестник», 1996 – 382 с.
10. Поспелова А. И. *Государственно-конфессиональные отношения в Магаданской области (на примере 15 лет работы Комиссии по религиозным объединениям при Губернаторе Магаданской области // Религия в современном мире: международный научный семинар. Владивосток, 17–19 июня 2014 г. : программа, тезисы*

²Нибур, Рейнгольд (1892-1971) – американский протестантский теолог немецкого происхождения, автор книг «Нравственный человек и безнравственное общество», «Природа и судьба человека», «Христианство и война».

докладов и научных сообщений. Владивосток : ДВФУ, 2014. С. 36–37.

11. Потапова Н. В. Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг. (на материалах Дальнего Востока) : монография : в 2-х тт. – Том 2. Южно-Сахалинск : Издательство СахГУ, 2014. 270 с.

12. Социальная позиция протестантских церквей России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.religare.ru/2_7724.html

13. Тихомиров А. Истина протеста: Дух евангелическо-лютеранской теологии. М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. 151 с.

Библиографическое описание статьи

Аверина О. Р. Протестантизм на Дальнем Востоке России: история, современное состояние и проблемы // Власть и управление на Востоке России. 2017. № 4 (81). С. 142–150. DOI 10.22394/1818-4049-2017-81-4-142-150

O. R. Averina

Protestantism in the Far East of Russia: History, present state, problems

This article is devoted to the history and the current state of Protestantism in the Far East of Russia. In 2017 the Protestant community celebrates 500 years since the beginning of the Reformation. In the article it is emphasized that the Protestantism in Russia was, on the one hand, religion of a foreign origin, and with another – in Russia in parallel there were religious movements similar to the western Protestantism. Data on the place of Protestantism are provided in a confessional picture of the Far-Eastern federal district, some conclusions of rather religious life in the subjects of FEFD are drawn. Features of Protestant dogma and a cult are stated. Attention is paid to a social position of Protestant churches, moral shape of Protestants, their socially important activity. Problems of violation of the rights of citizens for the freedom of worship are given, the ideas express the need of theological education and education of the authorities.

Keywords: religion, Protestantism, freedom of worship.

References:

1. Bakaev YU. N., Simorot S. YU. *Vlast' i religiya: istoriya otnoshenij (1941 – 1990)*. Habarovsk : Izd-vo TOGU, 2006. – 140 s.

2. *Blagoveshchenskomu pastoru otkazali v vozbuzhdenii ugovnyh del po st. 282 UK RF* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/discrimination/2011/07/d22160/>. Opublikovano 20 iyulya 2011 g.

3. *Vo Vladivostoke sud postanovil konfiskovat' i unichtozhit' teksty Biblii v russkom i anglijskom perevodah*. [Электронный ресурс] URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/discrimination/2016/12/d36101/>. Opublikovano 27 dekabrya 2016 g.

4. Dudarenok S. M., Serdyuk M. YU. *Istoriya protestantskih cerkvej Primorskogo kraya. XIX–XX vv.* Vladivostok : Izd-vo Dal'nevostochnogo

universiteta, 2014. 596 s., il.

5. Lunkin R. «Novoe pokolenie» i novye shtrafy. V *Blagoveshchenske Roskomnadzor pytaetsya presech' translyaciyu propovedej na mestnom televidenii* [Электронный ресурс]. URL: http://www.sclj.ru/news/detail.php?SECTION_ID=478&ELEMENT_ID=7628. Opublikovano 5 iyulya 2017 g.

6. Lunkin R. N. *Rossijskij protestantizm: evangel'skie hristiane kak novyj social'nyj fenomen // Sovremennaya Evropa*. М. : Institut Evropy RAN. 2014. № 3 (59). S. 133–143.

7. Moss M. *Social'nye funktsii svyashchennogo : izbrannye proizvedeniya / perevod s francuzskogo pod obshchej redakciej I. V. Utekhina*. SPb. : «Evraziya», 2000. 448 s.

8. «Nuzhno uvidet' lico bezdomnogo...» (interv'y u S. G. Nomanyukom). URL: <https://www.dnpravosti.ru/khab/2016/04/05/48841/>

9. Podberezskij I. V. *Byt' protestantom*

Averina Olga Rudolfvna – Candidate of Philosophy, associate professor of the philosophy, history, the state and right chair, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPa (Khabarovsk). E-mail: o_averina@mail.ru

v Rossii. M. : Izdatel'stvo «Blagovestnik», 1996 – 382 s.

10. Pospelova A. I. Gosudarstvenno-konfessional'nye otnosheniya v Magadanskoj oblasti (na primere 15 let raboty Komissii po religiozным ob'edineniyam pri Gubernatore Magadanskoj oblasti // *Religiya v sovremennom mire: mezhdunarodnyj nauchnyj seminar. Vladivostok, 17–19 iyunya 2014 g. : programma, tezisy dokladov i nauchnyh soobshchenij. Vladivostok : DVFU, 2014. S. 36–37.*

11. Potapova N. V. *Evangel'skoe hristianstvo i*

baptizm v Rossii v 1917 – 1922 gg. (na materialah Dal'nego Vostoka) : monografiya : v 2-h tt. – Tom 2. YUzhno-Sahalinsk : Izdatel'stvo SahGU, 2014. 270 s.

12. *Social'naya poziciya protestantskih cerkvej Rossii. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.religare.ru/2_7724.html*

13. Tihomirov A. *Istina protesta: Duh evangelichesko-lyuteranskoj teologii. M. : Biblejsko-bogoslovskij institut sv. apostola Andrey, 2009. 151 s.*

Reference to the article

Averina O. R. Protestantism in the Far East of Russia: History, present state, problems // *Power and Administration in the East of Russia. 2017. No. 4 (81). PP. 142–150. DOI 10.22394/1818-4049-2017-81-4-142 -150*
